История философии

History of philosophy

УДК 141.319.8

НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ Э. ФРОММА И М. ШЕЛЕРА

И. О. ШАФАРЕВИЧ[1)]

[1)]*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Исследуются нравственные аспекты философии Э. Фромма и М. Шелера, чье творчество автор рассматривает как попытку решения этических проблем путем апелляции к идеям философской антропологии. Мыслители выступали с критикой современной цивилизации и выдвигали подлинные человеческие ценности, которые должны не навязываться как формальные нормативы, но открываться личности изнутри как характеристики ее подлинного существования. При этом Э. Фромм по-новому оценивает гуманное поведение человека и настаивает на радикальной трансформации всей системы ценностных ориентаций человека. В свою очередь, М. Шелер преследует масштабную цель – восстановление или инновационное обоснование материальной этики ценностей, которая дает гарантию ее защиты от любого социального застоя и предполагает возврат доверия к ней со стороны людей.

Ключевые слова: этика Э. Фромма; этика М. Шелера; философская антропология.

THE MORAL ASPECTS OF THE PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY OF E. FROMM AND M. SCHELER

I. O. SHAFAREVICH[a]

[a]*Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The article examines the moral aspects of the philosophy of E. Fromm and M. Scheler. The author considers the work of E. Fromm and M. Scheler as an attempt to solve ethical problems through an appeal to the ideas of philosophical anthropo-

Образец цитирования:
Шафаревич ИО. Нравственные аспекты философской антропологии Э. Фромма и М. Шелера. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2020;1:49–54.

For citation:
Shafarevich IO. The moral aspects of the philosophical anthropology of E. Fromm and M. Scheler. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2020;1:49–54. Russian.

Автор:
Ирина Октаевна Шафаревич – аспирантка кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Е. В. Беляева.

Author:
Irina O. Shafarevich, postgraduate student at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
irina_shafarevich@mail.ru
http://orcid.org/0000-0002-9566-797X

CC BY NC

logy. Thinkers criticized modern civilization and put forward genuine human values that should not be imposed as formal norms, but should be revealed to the individual from within as characteristics of its true existence. In this case, E. Fromm a new assessment of human behavior and insists on a radical transformation of the entire system of human value orientations. In turn, M. Scheler pursues a large-scale goal: the restoration or innovative justification of the «material ethics of values», which guarantees the protection of ethics from any social stagnation and involves the return of trust in it on the part of people.

Keywords: E. Fromm's ethics; M. Scheler's ethical views; philosophical anthropology.

Переосмысление проблемы человека, размышление о месте человека в космосе и его предназначении – актуальные проблемы современности, исследование истоков которых вызывает особый интерес.

Процесс познания человека долгое время оставался второстепенным в философском поиске истины. Мораль следовала за рассудительностью, и со времен Сократа этос не имел добродетели вне логоса. В европейской традиции философской мысли вплоть до сегодняшнего дня отмечается тенденция к определенной рефлексии нравственных основ умозрения, предпосылкой которой является внутреннее стремление философов к оправданию истины перед жизненным миром человека.

В развитии современных наук о человеке происходит поворот в сторону повседневного мира, при этом сохраняется преемственность классических традиций и классической рациональности. Совокупность гуманистических принципов наряду с высшими моральными ценностями – добром, состраданием, моральной ответственностью, долгом, совестью, достоинством, милосердием – становится частью современной философской антропологии, определяя ее концептуально-теоретические основания.

В области новой общественной морали происходит формирование дискурсивной этики, которая, в отличие от универсалистской, дает возможность членам сообщества включиться в обсуждение для защиты своих интересов, поддержки своей идентичности. Это придает импульс развитию не только философской антропологии, но и обществу как самоорганизующейся и саморазвивающейся системе, задающей ряд определенных идеалов общественного развития.

Современная философская антропология учитывает, что общественная мораль в ее исторической динамике и взаимодействии с различными феноменами культуры обогащает ценностные и нравственные регулятивы, формирует в ряде сообществ образцы и стратегии моральных стандартов. В свою очередь, системные изменения в развитии общества детерминируют переосмысление содержательного статуса философской антропологии, самосознание и нравственность отдельного человека.

Таким образом, проблема этики и нравственности сегодня воспринимается как ведущая во всех областях науки и культуры. Но философия играет в данном осмыслении ведущую роль, поскольку именно она впервые инициировала исследования нравственности в философской антропологии.

Среди философов, обращавшихся к изучению проблемы человека, достойное место занимают Э. Фромм и М. Шелер, основные темы размышлений которых не утратили своего значения до сих пор. Творчество мыслителей стало предметом исследования различных авторов. Так, Л. А. Чухина, изучая работы М. Шелера, считает, что они находятся у истоков поворота философской рефлексии в сторону антропологической аксиологии. О. Пеггелер, М. Фрингс подходили к анализу наследия немецкого философа в основном в хронологическом аспекте, прослеживая развитие его идей на протяжении всех периодов его творчества. Исследуя сочинения Э. Фромма, Г. А. Титаренко делает акцент на гуманистической диалектике, основное внимание уделяя анализу генезиса гуманистической традиции в творчестве этого американского мыслителя. По мнению названного автора, истоки гуманизма Э. Фромма связаны с философской традицией экзистенциализма и идеализма [1, с. 19]. П. С. Гуревич прослеживает взаимосвязь гуманистической традиции с особенностями социальных разработок Э. Фромма и психоаналитического метода, обращает внимание на утопичность социальных взглядов философа, но эта оценка носит скорее описательный, чем критический характер [2, с. 104]. В. А. Куркин раскрывает гуманистический характер социальных исследований Э. Фромма, а также единство его методологии и гуманистических установок при рассмотрении проблем развития общества и построения его будущего [3, с. 73].

Таким образом, в литературе творчество каждого мыслителя рассматривается отдельно в индивидуальных рамках, а их общей черте – разработке философской антропологии как основы этики – внимание не уделяется. Вследствие этого цель данной статьи – сравнение нравственных аспектов философской антропологии Э. Фромма и М. Шелера.

Анализируя сочинения рассматриваемых философов, необходимо отметить, что они оба превращают человека в центральную философскую проблему, которая детерминирует решение онтологических, гносеологических и других проблем. Так, по мысли М. Шелера, «если существует философская проблема, решения которой с исключительной настоятельностью требует наше время, то это проблема философской антропологии» [4, с. 133].

В основном труде М. Шелера «Формализм в этике и материальная этика ценностей», касающемся материального априори, априорного рангового порядка ценностей, априорных ранговых отношений между ценностными модальностями, сформулирован постулат о личностной форме священного, который образует системное идейное ядро всех его сочинений, написанных до начала 1920-х гг. Но ближе всех к названной работе как хронологически, так и содержательно стоит все-таки сборник «О перевороте в ценностях». В предисловии к нему философ отсылает читателя к первому изданию этой книги, опубликованной в «Ежегоднике по философии и феноменологическому исследованию», мотивируя это тем, что в нем «детально рассматриваются и методологические принципы феноменологической философии, и позитивный ранговый порядок ценностей, которые служат молчаливо предполагаемым масштабом для содержащейся в сочинениях критики нашей эпохи и ее этоса, а равно указателем истинного пути» [5, с. 116].

Как подчеркивает Г. Г. Шушанашвили, М. Шелер выступает с критикой формализма в целом, в том числе и этического формализма И. Канта, а также кантовского понимания априорного долга личности [6, с. 104].

Философ формулирует ряд предпосылок, которые даны в учении И. Канта явно или скрыто.

1. Каждая материальная этика должна быть этикой блага и цели.

2. Каждая материальная этика необходимо имеет эмпирически индуктивное и апостериорное значение, только формальная выступает как априорная и независимая от индуктивного опыта.

3. Материальная этика необходимо является этикой успеха, и только формальная этика основывается на намерении как на первоначальном носителе ценностей добра и зла.

4. Каждая материальная этика необходимо выступает как гедонизм, имея в виду чувственные предметы и существование чувственного удовольствия.

5. Каждая материальная этика необходимо гетерономна, только формальная этика может обосновать автономию личности.

6. Материальная этика признает легальность поступка, и только формальная этика может обосновать моральность воли.

7. Каждая материальная этика рассматривает личность как средство, и только формальная этика доказывает достоинство личности.

8. Каждая материальная этика видит основу морали в эгоизме, характерном для человеческой природы, и только формальная этика может провести обоснование морали без учета всякого эгоизма, а также утверждать, что во всякой организации человеческой природы есть нравственный закон, имеющий силу для каждого разумного существа.

В этике М. Шелера в качестве критерия нравственной жизни выступает порядок сердца (*ordo amoris*). Имеется вид опыта, пишет М. Шелер, «предметы которого непостижимы для разума… порядок и законы такого опыта определены так же точно и разумно, как порядок и законы логики и математики. До сих пор этика старалась доказывать превосходство разума над чувствами, эмоциями. Нравственная ценность поступка была тем выше, чем меньше прислушивался (человек) к голосу сердца и чем больше подчинялся разуму» [6, с. 107]. В действительности, считает философ, действие по желанию сердца – собственно человеческое действие, в нем проявляется истинная природа субъекта, так как желания сердца ничего общего не имеют с деятельностью разума. Соответственно, по Шелеру, в проявлении эмоций и чувств выражается сущность истинно человеческой жизни.

Так, из философского творчества немецкого мыслителя вырастает проект новой философской антропологии, в которой проблема человека ставится и рассматривается в необходимой связи с понятиями нравственного познания и этики ценностей.

Э. Фромм переосмыслил человеческую природу, описываемую в истории философии, преимущественно путем выделения признаков, которые отличают человека от животного. Философ попытался охарактеризовать человека экзистенциально, т. е. через способ существования. Так, человек в определенной ситуации является фундаментом любой из проблем, решаемых мыслителем. Такой подход нельзя считать в истории философии инновационным, но, по мысли П. С. Гуревича, в этике Э. Фромма интерес к человеку проявляется более последовательно и своеобразно [2, с. 61].

Оба автора акцентируют подлинные человеческие ценности, но у Э. Фромма они имманентны природе человека, а у М. Шелера имеют трансцендентный характер.

В частности, у Э. Фромма гуманистическая этика признает самым достойным самого человека и его существование. Смысл гуманистической этики мыслитель видел в том, чтобы она способствовала самопостижению человека, преодолению человеческого отчуждения, построению целостной личности. Так, философ стремится «выстроить антропологически центрированную систему исследований, в которой каждая проблема (от проблемы свободы до характеристик информационного общества) является необходимым элементом сущностной экспликации феномена человека, человеческого мира, человека как “меры всех вещей”» [7, с. 164].

Э. Фроммом обоснован ряд объективных принципов гуманистической этики, так как объективность и устойчивость этических оснований – это предпосылки объективной достоверности этих принципов. В их качестве выступают следующие положения: благо является утверждением жизни, добродетель

представляется ответственностью за собственное существование, а порок безответствен по отношению к самому себе.

И гуманистическая объективная этика, и психология, по мнению Э. Фромма, развиваются взаимосвязанно. Он считал, что переход от аристотелевской этики к этике Б. Спинозы обусловлен превосходством динамической психологии Б. Спинозы над статической психологией Аристотеля. Именно так Э. Фромм объясняет, что психология и психоанализ имеют связь с этикой и наоборот: это предпосылка возникновения более обширных и глубинных возможностей, позволяющих построить гуманистическую этику, опорой для которой могут стать не только философские основания, но и установки психологической науки. С точки зрения Э. Фромма, обосновать гуманность, присущую человеку, – прежде всего осознать, добрый он или злой по природе [8, с. 51]. Противниками гуманистической этики отмечено, что человек по природе злой, ему свойственны враждебность, завистливость, ревность и лень и сдерживает эти эмоции только страх. Представители гуманистической этики эту позицию не разделяют.

В философских рассуждениях Э. Фромма основополагающей проблемой является человек и человеческое существование, на основе этой центральной идеи он излагает собственные этические воззрения.

В работе «Человек для себя»[1] Э. Фромм исследует ряд принципиальных различий авторитарной и гуманистической этики, непродуктивных и продуктивных ориентаций человеческого характера, глубинных моральных проблем. Философ анализирует истоки кризиса человечности, причины отказа от идей Просвещения и, как следствие, упадка этических ценностей как в самом человеке, так и в обществе. Автор ставит ряд важных вопросов: «Должны ли мы согласиться на то, что альтернативой религии является релятивизм? Должны ли мы допустить отказ от разума в вопросах этики? Должны ли мы счесть, что выбор между истиной и ложью, между честностью и оппортунизмом, между жизнью и смертью есть лишь результат простого субъективного предпочтения?» [9, с. 89]. Э. Фромм сам дает ответ на этот вопрос: «Нет, есть другая альтернатива» [9, с. 90]. Она основана на том, что только человеческий разум может отличить зло от добра, только он может эстетически правильно их оценить. Философ отмечает, что именно гуманистическая традиция заложила основу ценностей – человеческую автономию и разум.

Выделяя авторитарную и гуманистическую этику, Э. Фромм приводит ряд существенных отличий первой от второй: «В авторитарной этике авторитет определяет, в чем благо человека, и он же устанавливает законы и нормы поведения; в гуманистической этике человек сам и творец норм, и их исполнитель, он их создает, он их регулирует и соблюдает» [10, с. 90]. Авторитарная и гуманистическая этика Э. Фромма отличаются друг от друга в соответствии с формальным и материальным критериями. Формальный критерий предполагает, что сам человек не способен распознать хорошее, отделить его от плохого, нормы подобного плана устанавливает авторитет. Материальный критерий авторитарной этики отвечает на вопрос, что хорошо, а что плохо, исходя из интересов авторитета, а не личности. Формальный и материальный аспекты авторитарной этики представляют собой единое целое [11, с. 51].

Рассмотрение М. Шелером проблемы ценностей интересно в плане изучения истоков аксиологической традиции. Философская школа, сторонником которой он является, полагала человека первопричиной всех явлений, и это было базисом науки о сущности и «сущностном строении человека». При этом центром своей философии М. Шелер определяет тему ценностного мира человека, тем самым разрабатывая свою аксиологическую концепцию [12, с. 194].

Эстетические ценности философ обсуждает в феноменологии предметностей в качестве благ и обозначает модальное единство области духовных ценностей, что, по мысли М. Шелера, определяет их материальное априори. Сфера собственно эстетических ценностей определена им через ценности прекрасного и безобразного. Исследуя феномен трагического, философ высказывает сомнения по поводу того, что трагическое – важный «эстетический феномен», и рассматривает его с точки зрения того, что последний «является существенным элементом в самом универсуме» [10, с. 265].

Этические ценности М. Шелер относит к личностной стороне и связывает с реальными носителями, что определяет их как личности или акты, способные выступать, например, в качестве части эстетической видимости и части предмета-образа. Соответственно, они взаимосвязаны.

И Э. Фромму, и М. Шелеру свойственна критика современной цивилизации и ее дегуманизирующих эффектов. Так, лейтмотивом всего творчества М. Шелера было стремление «укрепить человеческое самосознание», вновь открыв измерение трансценденции, указать человеку задачи, превосходящие фактичность его эмпирического и исторического бытия. Особенно в поздних работах философа явственно обнаруживается попытка осмыслить кризис европейского человечества и все то, что он называл «нашей извращенной и запутанной цивилизацией» (процессы прогрессирующей символизации мира), которая возникла вместе с наукой, техникой и формализацией человеческих отношений. У Э. Фромма критика современной цивилизации имеет религиозные истоки: библейские пророки, христианские

[1] *Фромм Э.* Человек для себя. М. : АСТ, 2016.

мистики, даосизм и буддизм имели для него не меньшее значение, чем И. Бахофен, З. Фрейд или К. Маркс. Сторонников своей гуманистической религии Э. Фромм находит среди представителей всех вероисповеданий, противопоставляя их воззрения идолопоклонству и превращению церкви в инструмент социального контроля.

Необходимо отметить, что и Э. Фромм, и М. Шелер настаивают на том, что нравственные ценности должны не навязываться как формальные нормативы, но изнутри открываться личности как характеристики ее подлинного существования (в отличие от того, как они функционируют в современной цивилизации).

Особое место в построении философской антропологии М. Шелера занимает способность человека быть причастным миру трансцендентных ценностей, задающих нормативность и долженствование на протяжении всей его жизни. В этом качестве человек фактически противостоит внешнему миру, стремится к реализации своего сущностного начала, соприкасаясь с Абсолютом. Именно возможность трансцендирования, по мнению философа, делает человека человеком, а особое место человека в космосе определено в силу его связи с ценностями: «Лишь в той мере, в какой существуют духовные ценности и духовные акты, в которых они постигаются, жизнь как таковая… обладает некоторой ценностью» [10, с. 263]. Всю «полноту идей и ценностей» М. Шелер видел в вечной *Deitas*: божестве, духе, заложенном в «основание вещей», которое реализуется «в человеке и через человека в порыве мировой истории» [9, с. 263]. Ценность, по мнению философа, – это феномен, который самообнаруживается в акте эмоциональной интуиции в процессе эмоционального созерцания, и по этой причине определить ценность нельзя, абстрагируясь из общих свойств предметов и явлений, нельзя выразить формами логического мышления. Поэтому ценность нельзя вывести, отстраняясь от общих свойств предметов и явлений, нельзя выразить формами логического мышления. М. Шелером выделены два вида априорных порядков ценностей: формальный, или порядок сущностных носителей, а также порядок ценностных модальностей, или ценностных качеств. Первый порядок состоит из личностных и предметных ценностей. В группу личностных включаются как ценности самой личности, так и ценности добродетелей. В группу предметных – все блага, способные выступать как материальные (блага для наслаждений, а также полезные блага), витально-ценные (хозяйственные) и духовные (наука, искусство и др., т. е. культурные блага). По мысли философа, личностные ценности более высоки, нежели предметные.

Гуманистическая этика также характеризуется Э. Фроммом в соответствии с формальным и материальным критериями. Формально гуманистическая этика основана на идее о том, что только сам человек может определить критерий добродетели и греха. Материальным критерием гуманистической этики является принцип: благо – то, что хорошо для человека, а зло – то, что вредит ему. Гуманистическая этика утверждает, что знание природы человека позволяет определить истоки норм его поведения.

Заключение

Таким образом, оба философа предприняли попытку решения этических проблем путем апелляции к идеям философской антропологии. Они выделяли проблему человека как центральную философскую проблему, выступали с критикой современной цивилизации и ее дегуманизирующих эффектов, выдвигали подлинные человеческие ценности, но, согласно Э. Фромму, эти ценности имеют имманентный природе человека характер, а по Шелеру, – трансцендентный. При этом оба философа настаивали на том, что нравственные ценности должны не навязываться в качестве формальных нормативов, но изнутри открываться личности как характеристики ее подлинного существования (в отличие от того, как они функционируют в современной цивилизации).

При этом Э. Фромм, обосновывая связь психологии и этики, по-новому оценивает гуманное поведение человека. Он обозначает корни бед, присущих современному обществу, и заявляет, что обществу нужны радикальные перемены, касающиеся не только экономических или политических структур, но и личностных, поведенческих, и поэтому должна трансформироваться вся система ценностных ориентаций человека. Человечеству следует, по мысли Э. Фромма, осознать важность и нужность гуманистической этики.

М. Шелером остро ощущался кризис европейской культуры, источником которого он считал культ выгоды и расчет. Логике интеллекта он противопоставлял логику чувства, которую полагал интенциональным актом, с помощью которого познаются ценности.

С позиции философской антропологии человек обладает рядом следующих характеристик:

- является уникальным и универсальным;
- определяется как совокупность внутренней и внешней составляющих (духовный мир человека – это его внутренний стержень, который символизируется в различных формах его деятельности, в игре, художественном творчестве, после чего он оказывается существом социальным, общественным);
- объединяет различные образы (человек биологический, разумный, действующий, рациональ-

ный, чувственный, этический – все это совмещено в каждом конкретном индивиде);

• является существом историческим, что позволяет ему планировать будущее;

• несет бремя ответственности перед самим собой и, осознавая это, находит выход из ситуации в синтезе гуманистических позиций и идеалов, равно как и в их обновлении.

М. Шелер преследует масштабную цель: восстановить или инновационно обосновать материальную этику ценностей в противоположность формализму в этике. Материальной этикой ценностей будет охвачен весь спектр человеческого опыта, а также моральные и неморальные ценности, что, как считает М. Шелер, дает этике гарантию защиты от любого социального застоя и предполагает возврат доверия к ней со стороны людей.

Оценка этических воззрений обоих философов позволяет говорить о том, что общество, перед которым стоит проблема ценностной самоидентификации, должно обратиться к их творчеству, выступающему неисчерпаемым источником идей, с помощью которых можно решить данную проблему.

Библиографические ссылки

1. Молчанов ВИ. *Исследования по феноменологии сознания*. Москва: Территория будущего; 2007. 456 с.

2. Титаренко АИ, редактор. *Рациональное и эмоциональное в морали*. Москва: Издательство Московского университета; 1983. 156 с.

3. Фромм Э. *Бегство от свободы*. Александрова АВ, переводчик. Москва: Издательский дом «АСТ»; 2004. 286 с.

4. Шелер М. Человек и история. В: Скворцов ЛВ, редактор. *Человек: образ и сущность (гуманитарные аспекты)*. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН; 1991. с. 133–159.

5. Малинкин АН. Учение Макса Шелера о ресентименте и его значение для социологии. *Социологический журнал*. 1997;4:116–150.

6. Шушанашвили ГГ. И. Кант и М. Шелер. *Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта*. 1978;3:104–110.

7. Жукова СП. Проблема идеала в философской антропологии Э. Фромма. В: Легчилин АА, Румянцева ТГ, редакторы. *Философско-культурологические исследования. Выпуск 1*. Минск: БГУ; 2011. с. 160–174.

8. Анисимов СФ. *Введение в аксиологию*. Москва: Современные тетради; 2001. 128 с.

9. Фромм Э. Духовная сущность человека. Его способность к добру и злу. *Философские науки*. 1990;8:88–95.

10. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика. В: Шелер М. *Избранные произведения*. Денежкина АВ, переводчик, редактор. Москва: Гнозис; 1994. с. 259–337.

11. Земляной СН. Феноменология и этика. *Этическая мысль*. 2004;5:172–199.

12. Киссель МА. *Историческое сознание и нравственность*. Москва: Знание; 2005. 64 с.

References

1. Molchanov VI. *Issledovaniya po fenomenologii soznaniya* [Research on the phenomenology of consciousness]. Moscow: Territoriya budushchego; 2007. 456 p. Russian.

2. Titarenko AI, editor. *Racional'noe i emocional'noe v morali* [Rational and emotional in morality]. Moscow: Moscow University Press; 1983. 156 p. Russian.

3. Fromm E. *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom]. Aleksandrova AV, translator. Moscow: Publishing House «AST»; 2004. 286 p. Russian.

4. Scheler M. [Man and history]. In: Skvortsov LV, editor. *Chelovek: obraz i sushchnost' (gumanitarnye aspekty)* [Human being. Image and essence (humanitarian aspects)]. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; 1991. p. 133–159. Russian.

5. Malinkin AN. [Max Scheler's doctrine of resentment and its significance for sociology]. *Sotsiologicheskii zhurnal*. 1997; 4:116–150. Russian.

6. Shushanashvili GG. [I. Kant and M. Scheler]. *Voprosy teoreticheskogo naslediya Immanuila Kanta*. 1978;3:104–110. Russian.

7. Zhukova SP. [The problem of the ideal in the philosophical anthropology of E. Fromm]. In: Legchilin AA, Rumyantseva TG, editors. *Filosofsko-kul'turologicheskie issledovaniya* [Philosophical and cultural studies]. Minsk: Belarusian State University; 2011. p. 160–174. Russian.

8. Anisimov SF. *Vvedenie v aksiologiyu* [Introduction to axiology]. Moscow: Sovremennye tetradi; 2001. 128 p. Russian.

9. Fromm E. [The spiritual essence of person. His ability to good and evil]. *Filosofskie nauki*.1990;8:88–95. Russian.

10. Scheler M. [Formalism in ethics and material ethics of value]. In: Scheler M. *Izbrannye raboty* [Selected works]. Denezhkina AV, translator, editor. Moscow: Gnosis; 1994. p. 259–337. Russian.

11. Zemlyanoy SN. Phenomenology and ethics. *Eticheskaya mysl'*. 2004;5:172–199. Russian.

12. Kissel MA. *Istoricheskoe soznanie i nravstvennost'* [Historical consciousness and morality]. Moscow: Znanie; 2005. 64 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 31.05.2019.
Received by editorial board 31.05.2019.